

К. А. Сагалаев

РЕДКИЙ КАДР (КЕТСКАЯ ФОТО- И КИНОЛЕТОПИСЬ)

Статья посвящена визуальной фиксации традиционной культуры кетов – одного из малочисленных народов Красноярского края. Рассматривается история рисунков (на примере иллюстрации из книги И. Г. Георги) и фотосъемок кетов, начиная с экспедиций В. И. Анучина (1905–1909) и Ф. Нансена (1913) и вплоть до экспедиций А. П. Дульзона (1950–60-е гг.), даются ссылки на фонды в архивах и онлайн-коллекции музеев, где хранятся фотоколлекции. Описываются пятнадцать обнаруженных в открытых источниках и архивах кино- и видеофильмов о кетах, снятых в 1978–2021 гг., производится их анализ с позиций визуальной антропологии. Показаны места съемок, имена и фамилии носителей кетского языка, появляющихся на экране, проанализирован видео- и звукоряд фильмов, особенности режиссуры и авторской позиции по отношению к перспективам развития (или угасания) кетского языка и кетской традиционной культуры в целом. Рассматриваются также собственные полевые видеоматериалы автора, полученные в ходе экспедиций к кетам в 2004–2005 гг. Все рассмотренные фильмы представлены в таблице, содержащей год выпуска, хронометраж, имя режиссера и название студии, изготовившей фильм, язык (русский, кетский и т. д.), ссылку на фильм либо на его трейлер или аннотацию в открытых источниках в сети Интернет. Автор приходит к заключению, что, несмотря на относительную обделенность вниманием со стороны кинематографистов по сравнению с соседними народами (ненцами, эвенками и селькупам), кетская культура все же получила свою репрезентацию на экране. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования фото- и видеофонда, посвященного кетскому языку и культуре с позиций визуальной антропологии с привлечением данных домашних фото- и видеоархивов информантов. Статья может быть интересна для этнологов, фольклористов и специалистов по визуальной антропологии.

Ключевые слова: *фотография, киносъемка, видеосъемка, кеты, визуальная антропология*

Кеты, или, как их называли еще со времен Второй Камчатской экспедиции, енисейские остяки, – народ, окутанный загадками и тайнами. Много научных копий продолжает ломаться до сих пор в попытке ответить на вопросы, кто они, каков и откуда был их путь в эти таежные места. Кетский язык относится к енисейской языковой семье, остальные языки которой – югский, коттский, ассанский, пумпокольский – уже перестали звучать (одни – еще в XIX в., другие – во второй половине прошлого столетия). Лишь в кетском языке еще теплится жизнь, хотя настоящих носителей его можно пересчитать по пальцам. Все исследователи, встречавшие кетов в своих экспедициях, в один голос отмечают их разительную несхожесть – антропологическую, языковую, хозяйственно-культурную – с соседями: ненцами, эвенками, селькупам. Сами кеты называют себя «кет» – «человек» и проживают в пос. Суломай Эвенкийского района и в Туруханском районе Красноярского края. Согласно переписи 2021 г., число кетов составляло около тысячи человек; однако нужно четко понимать, что практически никто из назвавших себя по той или иной причине кетами уже не владеет кетским языком. Тем ценнее для нас те немногие визуальные материалы, репрезентирующие традиционную культуру этого этноса уже с начала XX в.

Кетам на самом деле меньше повезло быть под прицелом фото- либо киноаппарата в руках исследователя, чем, например, их соседям – тунгусам (эвенкам) и самоедам (ненцам). Поискники в сети Интернет на запрос «кино о кетах» выдают все что угодно: котов, китов, рыбу кету... Однако не все так однозначно печально и здесь. Целью данной статьи является обзор и анализ обнаруженных нами в открытых источниках и архивах фактов визуальной фиксации кетов в XX–XXI вв.

Возможно, первым – еще дофотографическим – изображением представителя кетов является гравюра с подписью «Остяк на ловле горностаев» в книге И. Г. Георги «Описание народов, обитающих в Российском государстве» (Георги, 1799: Ч. 1, 23). Тот факт, что подпись под другим изображением в этом же труде конкретизирует этническую принадлежность изображенного персонажа – «Обской остяк», оставляет вероятность того, что здесь мы видим

остяка енисейского, т. е. кета. Об этом же свидетельствуют, например, и детали одежды человека на рисунке. Ряд историков, в частности А. А. Бродников, прямо соотносят данного «остяка» с кетами (Бродников, 2019: 150). Впрочем, за последние 200 с лишним лет это изображение относили и к хантам, и к селькупам, и к югам, так что мы ограничимся лишь осторожным предположением.

Историю собственно фотофиксации кетов следует начать, пожалуй, с Туруханской экспедиции 1905–1909 гг., когда В. И. Анучин, участвовавший в ней, сделал более сотни выразительных фотопортретов представителей этого народа – мужчин, женщин, детей, стариков, а также предметов материальной культуры кетов – жилищ, транспорта. На 135 фотографиях этой экспедиции из 235, хранящихся в архиве МАЭ им. Петра Великого, – кеты. Фотоматериалы доступны для просмотра на сайте музея в разделе онлайн-коллекций¹. В 1911 г. часть материалов была опубликована Н. А. Синельниковым (Синельников, 1911).

В 1913 г. состоялась экспедиция знаменитого норвежского полярника Фритьофа Нансена, прошедшего из Норвегии Северным морским путем на пароходе «Коррект» до низовий Енисея, а затем на «Омуде» – судне поменьше – до Енисейска (далее он отправился на лошадях в Красноярск и оттуда по железной дороге – во Владивосток). Цели экспедиции не были научными: главной задачей была популяризация Северного морского пути для его коммерческого использования. Это не помешало Нансену и одному из его спутников, Степану Востротину, запечатлеть в черно-белых фотоснимках наиболее интересные моменты путешествия, в том числе и жизнь коренных народов – самоедов (ненцев) и остяков (кетов). Фотографиями Нансена была богато проиллюстрирована его книга, вышедшая в 1915 г. в русском переводе под названием «В страну будущего» (Нансен, 2015); фотографии Востротина хранятся в Архиве РАН².

В дальнейшем многие исследователи – лингвисты и этнографы, работавшие с кетами, фиксировали на фотоаппарат и своих информантов, и предметы материальной культуры, и ритуальные атрибуты. Богато иллюстрированы монографии Б. О. Долгих (Долгих, 1934), Е. А. Алексеенко (Алексеенко, 1967); основатель Томской лингвистической школы А. П. Дульзон также оставил после себя фотоархив из многочисленных экспедиций (в том числе к кетам), хранящийся на кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, а также в Томском областном краеведческом музее (ТОКМ) и Государственном архиве Томской области (ГАТО)³ (Галкина, 1996: 255–266). Стоит отметить, что, поскольку цели этнографов и лингвистов изначально различны, отличается и важность фотоматериалов для их работы, а в итоге – и их количество. Наиболее полно библиография изучения енисейских народов отражена в монографии американского лингвиста Эдварда Вайды, а история зарисовок и фотофиксации кетов занимает отдельный параграф (Vaida, 2002: 387–388).

Нам не удалось обнаружить упоминаний о том, что в таких масштабных проектах, как «Киноатлас СССР» и т. д., были сняты выпуски, специально посвященные кетскому народу. Это, во-первых, никоим образом не означает, что их нет. Во-вторых, существует вероятность того, что в картинах, посвященных их соседям (например, эвенкам), появляются и кеты, но это все равно «роль второго плана». Впрочем, известно, что енисейские остяки фигурируют в фильме А. И. Гайдуля «Восточная Сибирь» (1935): «Типичные для Енисея остяцкие поселения. Остяки тащат рыболовную сеть. В сетях плещется рыба...» (Головнева, Головнев, 2022: 122). Также можно предположить, что среди туземцев, вошедших в фильм В. А. Сытина конца 1920-х гг. «Туруханский край», также присутствуют енисейские остяки. Впрочем, «полная версия фильма не сохранилась до наших дней – автору статьи удалось обнаружить в Россий-

¹ <http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT?person=118>.

² АРАН. Ф. 529. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–11.

³ ГАТО. Ф. 1763. Оп. 1. Д. 136–137, 140–143, 145–146; ТОКМ. Ф/ф. № 1239, 1259, 1265, 1275 1–2, 1311 1–2.

ском государственном архиве кинофотодокументов (РГАКФД) только часть материалов работы киностудии В. А. Сытина в виде сюжета из „Совкиножурнала“» (Головнев, 2022: 54). Присутствие (либо отсутствие) того или иного народа в советских кинохрониках – тема для большого отдельного исследования, которое, надеемся, появится в обозримом будущем.

Первым документально подтвержденным (и ныне доступным для широкой публики) случаем появления на экране представителя кетского народа мы будем считать небольшую (длительностью в десять с половиной минут) черно-белую ленту эстонского режиссера Марка Соосаара «Музыка народов Сибири» (*Siberi rahvaste muusikat*), выпущенную в 1978 г. студией Eesti Telefilm. В 1976 г. (по другим данным – 1977 г.) по приглашению эстонского Союза композиторов в республику приехали несколько человек, представляющих коренные народы Западной и Восточной Сибири, и дали небольшой концерт, фрагменты которого и составили данный фильм. Большую часть хронометража заняли Григорий и Петр Сайнаховы, исполнившие наигрыш на *санквылтапе* и ритуальные танцы медвежьего праздника манси. Следом мы видим на экране селькупа Михаила Ирикова, исполняющего личную песню. Последним в видеоряде появляется кет Иван Тыганов. К сожалению, мало что удастся понять из того, что он говорит со сцены зрителям, так как поверх этого звучит голос диктора на эстонском языке. Можно предположить, что Иван объясняет сферу применения музыкального инструмента *хылем* (жужжалка), аналоги которого можно встретить у многих народов Севера вплоть до Чукотки и Камчатки. Изначально у этих жужжалок была вполне прагматическая функция: ими вызывали ветер, чтобы отогнать гнус от оленей, но со временем они превратились просто в детскую игрушку. В последних кадрах картины Иван Тыганов и Михаил Ириков как раз демонстрируют игру на таких жужжалках двух разных типов (общих и для кетов, и для селькупов).

Вышедшая на экран в том же году лента другого эстонского режиссера – Яна Тооминга «Песни народов небесного лося» (*Taevapõdra rahvaste laulud*) знакомит зрителя с северными кетами и селькупами, живущими за полярным кругом. Фильм намеренно небогат авторским текстом (на эстонском языке), предлагая зрителю самому, во многом интуитивно, догадываться о происходящем на экране, этому способствует и суггестивно выстроенный видеоряд, воздействующий на зрителя через образы, и непонятный для не владеющего ни одним из трех языков (эстонский, кетский, селькупский) звукоязык. Хронометраж фильма четко поделен пополам, и первая часть его посвящена кетам, живущим на озере Мундуйском.

Лента открывается панорамой Енисея и видом скал, очертаниями похожих не то на человека, не то на каких-то мифических существ. Как правило, такие места становятся объектом поклонения у народов, проживающих рядом. Возможно, именно об этом месте пишет Е. А. Алексеенко: «Курейские кеты выделяли гористое место, формой напоминающее человека с островерхой головой. Рассказывают, что в камень (гору) обратился мифический Ундел'. Место это называли *комбанг*. Оказываясь здесь, кеты оставляли *кокс* в виде бус, бисера, пороха; бросали хлеб. Если не сделать этого, в пути может случиться беда: кто-нибудь упадет и сильно ушибется, олень сломает ногу и т. д.» (Алексеенко, 1977: 39). Звуковым сопровождением этому выступают звуки бубна и бессвязные выкрики (в том числе на русском языке). Зрителю остается догадываться, слышит ли он звуки шаманского камлания или что-то другое. Называется имя главного героя кетской части фильма: это Петр Серков. Он и еще несколько мужчин ставят на озере, а потом вытягивают на берег сеть; параллельно мы слышим личную песню на кетском языке, возможно, в исполнении женщины (к сожалению, какие-либо титры с именами исполнителей в картине отсутствуют). Выразительны крупные планы лиц, подчеркивающие антропологическую непохожесть кетов на другие сибирские народы в своем окружении. Следующую песню поет уже сам Петр Серков, одновременно занимаясь починкой сетей. В качестве перебивок выступают кадры пасущихся здесь же оленей и крупные планы детей. Не совсем понятна для зрителя короткая сцена с мальчиком, к голове которого мамой

или бабушкой приложены олени рога. Время от времени в песню снова вклиниваются звуки бубна, видимо наложенные уже в студии при монтаже.

Вторая часть фильма посвящена селькупам и, по некоторым сведениям, снята в поселке Фарково⁴, основные исполнители – Максим Кусамин и Кыпа Ириков. Показано изготовление селькупского обласка, звучат – уже на селькупском – личные песни и фрагмент сказки про Ичу⁵. Завершают ленту крупные планы лиц информантов и скал, уже показанных в начале; звукоряд – хаотично наложенные друг на друга фрагменты песен и речь плюс звуки бубна и варгана. К сожалению, финальные титры содержат информацию только о съемочной группе.

За сценарий к фильму «Оторванные ветром от костра...», снятого на студии «Красноярсктелефильм» в 1991 г., писатель Михаил Перевозчиков был удостоен Международной премии ЮНЕСКО; режиссером выступил Максим Файтельберг. Основная тема картины – безысходность, тупик, в котором оказались представители кетского народа с развалом сложившейся за десятилетия советской власти социалистической модели ведения хозяйства. Социальные реформы, по мнению авторов, и привели кетов к безработице, безделью и в конечном итоге – к пьянству. Единственным источником дохода для местного населения остался сбор брусники. Высыпаемая из ведра кроваво-красная ягода намеренно показана так, чтобы вызвать у зрителя ассоциации с льющейся кровью; звучащая драматическая музыка усиливает этот эффект. Крупные планы шаманских подвесок, снятые на фоне огня (а он фигурирует и в названии ленты), также призваны вызвать у зрителя чувство сопричастности к еще недавно существовавшей культурной традиции. Впрочем, огонь в кадре вполне живой и гаснуть не собирается. Отдельной нитью в фильме проходит мысль о несохранении памяти об уходящей кетской культуре со стороны государства: на фоне существования музеев политических ссыльных – соратников В. И. Ленина – кеты оказались незаслуженно забыты.

Несколько раз в ленте появляются кадры с известным кетским мастером Виктором Харлампьевичем Бальдиным (в титрах не указан), изготавливающим из дерева кетский варган – *пымыль*. Тот факт, что в конце фильма он успешно закончил работу и играет на только что сделанном инструменте, оставляет надежду, что костер кетской культуры еще не погас окончательно. Впрочем, последние кадры картины – пустая люлька, раскачивающаяся на фоне заката, опять-таки уведут зрителя в пессимизм. Заметим, что в 1991 г., когда снимался фильм, число носителей языка и культуры кетов измерялось совсем другими цифрами, нежели теперь.

Отметим и фактические неточности и ошибки, не обошедшие данный фильм стороной. В самом начале ленты авторы устами диктора сообщают нам, что «здесь издавна кочевали тунгусы, в том числе – кеты». На всякий случай уточним: кеты к тунгусам никакого (кроме географического – они соседи) отношения не имеют, кетский язык относится к енисейской языковой семье, тунгусы (эвенки) говорят на эвенкийском языке, входящем в тунгусо-маньчжурскую семью. Фразы: «Кет – таежный и независимый человек, кочующий на оленях» и «Многие семьи держали по 200–300 оленей» также требуют пояснения. Оленеводство у кетов было подсобной отраслью хозяйства: «Стада оленей были немногочисленны, везде рядом с оленными встречались безоленные семьи, а у подкаменнотунгусской группы оленей не было совсем» (Народы Западной Сибири: 655). По поводу многочисленности оленьих стад у кетов в литературе также имеются другие сведения: «стада до 100 голов были для кетов исключением, владельцами их являлись обычно большие семьи, состоявшие из нескольких брачных пар и их детей» (Там же: 656). Впрочем, авторы и не ставили перед собой научных задач, их целью было познакомить широкого зрителя с исчезающей на глазах уникальной культурой, и это им в целом удалось. Думается, что большинство зрителей картины о кетах тогда узнали впервые.

⁴ Информация получена от коренных жителей Фарково канд. филол. наук Е. А. Крюковой, зав. кафедрой языков народов Сибири ТГПУ.

⁵ Информация получена д-ром ист. наук Н. А. Тучковой (г. Ханты-Мансийск) от Александра Кулиша, селькупа по национальности и специалиста по селькупскому языку и культуре (г. Салехард).

Отдельно скажем о деятельности Лаборатории автоматизированных лексикографических систем при МГУ. Несмотря на то что главной задачей лаборатории является сбор лингвистического материала у селькупов, кетов и эвенков и его последующие обработка и изучение, ее сотрудникам во главе с О. А. Казакевич удалось собрать богатый фото- и видеофонд по языку и культуре этих народов. Материалы включают в себя как смонтированные фильмы, так и отдельные песни, рассказы, сказки, воспоминания; они находятся в свободном доступе на сайте лаборатории⁶. Снятый во время экспедиции к селькупам и кетам в 1999 г. видеофильм **«Туруханский край. Люди и их языки»**, возможно, не отличается совершенством в плане технического качества съемки и монтажа, однако содержит массу ценных материалов по языку и фольклору как селькупов, так и кетов. Звукоряд картины включает в себя кетские песни в исполнении Антонины Алексеевны Максунной и селькупские – в исполнении Александра Тимофеевича Кусамина. Живым свидетельством того, насколько трудной была жизнь кетов в 1930-х гг., является рассказ Антонины Алексеевны на русском языке о своем детстве. Приведем фрагмент из ее воспоминаний, вошедших в фильм:

«Вот некоторые-то жили хорошо. У них олени, чумы. А у нас кого? Брезент ли, что ли. Холодина градусов пятьдесят, наверно. А костер такой палочкой накладешь, вот такой (маленькой) палочкой... Дым! Глаза ест. Тут (со спины) горит, а тут (спереди) даже и теплом-то не воняет. Так и прожили. И ни под себя, ни на себя, ложишься спать голодный-холодный. И честно сказать – ночи не спишь, голодный-холодный, утром встал – если полбелки сварила, ведро вон... Нормальные ведра. Белок три сварить – соли нету... А чтобы туда макароны положить – этого и в помине нету. И соли нету. Одну воду хлебаешь, а она не отзывается ничем. Ну три белки сварить на ведро – кого? Полбелки съел, и на целый день идешь, в лес уходишь. Придешь домой: уж отец какой был охотник – две-три белки. А птицы не было никакой. Сейчас соболя навалом. А раньше – ни соболя, ни сохатых, ни диких оленей... Вот так ничего не было. С такой жизнью, как жили – я и представить себе не могу. А потом аргишишь, одевать нечего. Аргишишь, отец впереди едет, ведро с собой. Впереди придет, воду сварит, мы взади приедем, замерзнем, дрожим. Одну воду хлебаешь, пьешь, чтобы отогреться. Отогремся – потом снова садимся, опять едем...». Подобные воспоминания, или мемуары, несмотря на кажущуюся простоту, являются ценным историческим документом, срезом эпохи, важным источником знаний о прошлом как для специалистов, так и для широкого круга зрителей и читателей. Вошедшие в фильм материалы были сняты в поселках Фарково, Бакланиха, Верещагино, Сургутиха и Туруханск. В Сургутихе участники экспедиции сняли на камеру торжественную линейку в школе 1 сентября. Обращает на себя внимание поздравление учительницы с новым учебным годом, где среди прочих пожеланий прозвучало и такое: *«Желаю нам всем пережить эту новую зиму»*. Фраза явно не случайная, ее точно можно рассматривать как отпечаток времени и места, в которых она была произнесена.

Фильм **«Кеты Мундуйского озера»** (2008), созданный в этой же лаборатории, посвящен самой северной группе кетов, живущей в пос. Мадуйка, расположенном за полярным кругом в Туруханском районе Красноярского края; материалы для него были записаны двумя годами ранее. Это единственное место, где на тот момент еще сохранялся северный диалект кетского языка. Во вступительных титрах автор приводит неутешительную статистику: из 65 кетов свободно говорят на своем языке лишь четверо, в какой-то степени владеют языком 15 человек. Фильм снимался в одном месте и, возможно, за счет этого производит более цельное впечатление, чем описанный выше, а многочисленные титры на русском языке облегчают зрителю понимание происходящего на экране. Неторопливость повествования, отсутствие заранее написанного сюжета, ненавязчивость камеры позволяют отнести ленту к жанру «фильма-наблюдения». Основными информантами стали Нина Федоровна Корзухина (Серкова) – дочь

⁶ <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru>

последнего кетского шамана Федора Агафоновича Серкова, с которым встречался еще в 1959 г. Р. Ф. Итс (Итс, 1990: 209–213), а также Илья Иванович Серков. Также в ленте появляется старейшая жительница Мадуйки Полина Петровна Серкова⁷ (1926 г.р.). Отдельной нитью в картине проходит тема детей, не знающих кетского языка. Детей в поселке действительно много; крупным планом даны их лица во время просмотра видеозаписи с исполнением кетской песни: в основном в них читается интерес (но кто-то и зевает), а титры объясняют все предельно ясно: *«Дети Мадуйки: слушают, но не понимают язык своих предков»*.

Тексты, звучащие в фильме на кетском языке, – это воспоминания Ильи Ивановича и Нины Федоровны о случаях в тайге – о встрече с россомахой, о нападении медведя, когда пришлось отбиваться врукопашную. Для городского зрителя эти рассказы – экзотика и триллер, но для жителей тайги – случай не то чтобы совсем рядовые, но из разряда «иногда бывает и так».

Значительную часть ленты занимает сюжет о посещении старого дома и амбара Нины Федоровны, где она демонстрирует предметы кетской старины. Титры сообщают нам: *«Здесь хранятся старые вещи, полезные вещи. Но многие из этих вещей больше не используются»*. Это детали оленьей упряжи (титр: *«Вот уже четверть века, как кеты Мадуйки больше не держат оленей»*), лыжную палку со спрятанной в ней пальмой, лучковое сверло, скребок для выделки шкур, железный шаманский лук Федора Агафоновича.

Звукоряд видеofilьма составили записи личных песен жителя с. Келлог Александра Максимовича Котусова, пожалуй, последнего на тот момент настоящего хранителя кетской песенной культуры. После его ухода из жизни в июне 2019 г. этот пласт духовного наследия кетов, видимо, тоже канул в Лету...

В сюжете о посещении родового охотничьего уголья привлекает внимание короткий эпизод, в котором показан некий культовый атрибут, висящий на дереве и представляющий собой нечто вроде кисточки. Титры сообщают нам, что это *«изображение духа-помощника места, охраняющего новую избушку»*, в фотоматериалах экспедиции на сайте лаборатории снимок подписан «Охраняющий и приносящий удачу»⁸. К сожалению, точная принадлежность показанного предмета к той или иной категории кетских культовых атрибутов в картине не объяснена. Возможно, под ним на дереве вырезана личина или сам этот предмет когда-то принадлежал шаману, приобретя таким образом сакральный статус, – оставим этот вопрос открытым.

Фильм *«Уходящий народ»* (2002) был снят на реке Подкаменная Тунгуска (поселки Подкаменная Тунгуска и Суломай) и на Енисее (поселки Сумароково и Бор). Через кетский миф об охотниках, заночевавших в берлоге медведя и проспавших там до весны, авторы показывают возможные последствия потери народом своей идентичности, что прямо сейчас и происходит с кетами. Лента рассказывает о проблемах «националов» (представителей коренных малочисленных народов), еще остающихся в поселках и пытающихся вести традиционный образ жизни, т. е. жить охотой и рыбалкой. Мешает им и бюрократическая волокита при получении охотничьих билетов и лицензий, и коррупция при распределении охотничьих участков.

Поселок Суломай за год до съемок фильма был практически полностью смыт половодьем и отстроен заново; вместо старых домов поставили новые на высоком месте, а о том, как ставили чумы, помнят лишь единицы. Татьяна Орловна Дорожкина – одна из немногих жителей Суломая, знающих кетский язык, когда-то она преподавала его в местной школе, но *«весеннее наводнение уничтожило последний национальный букварь в поселке»*. Сама Татьяна Орловна с ностальгией вспоминает жизнь в чуме, с чем не согласен ее русский муж: по его мнению, чум – это прошлое, а уж если человек пожил в хороших условиях (т. е. в доме), то жить в чуме его уже не заставишь... В остальных поселках языковая ситуация также

⁷ На сайте лаборатории в материалах экспедиции указана как Пелагея Петровна. См: <http://minlang.srcc.msu.ru/en/node/143>

⁸ Там же.

не внушает оптимизма. Во время застолья в поселке Бор лишь одна женщина смогла вспомнить и исполнить фрагмент кетской песни «Пикуля», дальше уже пели «гимны рыбаков и охотников времен СССР и русские частушки»... Завершает фильм окончание мифа про охотников: *«Когда они вернулись домой, становища уже не было. И потеряли они свое племя...»*.

Отметим и тот факт, что музыкальные фрагменты, отделяющие части фильма друг от друга, – это хай, горловое пение хакасов, к кетской музыкальной традиции не имеющее никакого отношения. Вопросы также вызывают аутентичность и этническая принадлежность танцев с бубном в начале фильма...

Ставший широко известным фильм режиссера Дмитрия Васюкова «Счастливые люди» (2007) показывает нам полный годовой хозяйственный цикл жителей енисейского поселка Бахта. Серии так и называются – «Весна», «Лето», «Осень» и «Зима». Есть в Бахте и кеты, их мы можем увидеть в двух первых сериях фильма. В серии «Весна» детально показан процесс изготовления кетской долбленной лодки – ветки, одним из мастеров выступил кет Геннадий Тыганов. В серии «Лето» значительный фрагмент посвящен социальным проблемам кетов. По мнению авторов, начались они тогда, когда русские обязали кетов платить ясак, что сломало традиционный хозяйственный уклад. Кеты стали селиться вместе с русскими, на пушнину они покупали водку, а муку и прочие продукты брали в долг: *«в этом долгу остяки и по сей день»*. Другой причиной утраты кетами языка и традиционных занятий названы интернаты, куда свозили детей для обеспечения поголовной грамотности. Была у этой медали и обратная сторона: *«Когда интернаты закрыли, оказалось, что за это время целое поколение грамотных кетов жить в лесу и на реке просто разучилось...»*.

Реликтом традиционных верований, еще сохранившихся у кетов, показаны аллэлы – домашние духи-охранители. Последняя их хранилища – Дарья Тыганова. Когда сгорел ее дом, единственное, что она успела вынести, – это их; все остальное имущество уничтожил огонь. Теперь она уезжает к родне в Суломай и будет жить там. Одной из черт характера народа кетов, нравственной нормой, сохранившейся до наших дней, была и остается забота о старых и недееспособных. Это дает авторам основание для некоторого оптимизма: *«Кетов на земле – не больше тысячи. Но, может, потому они и живы, что у них еще есть выбор? Ведь „кет“ в переводе значит „человек“»*.

Картину «Сказание о народе Кето», снятую в 2012 г., по-видимому, нужно рассматривать скорее как поэтический, чем как этнографический документальный фильм. Причем фильм многослойный: вниманию зрителя предлагаются рисунки песком на стекле, иллюстрирующие авторский текст; стихи о кетах (на русском языке); этнографические и филологические сведения о кетах в прозе; сцены с диалогами на кетском языке с русскими субтитрами; архивные черно-белые киноматериалы, на которых, к сожалению, совсем не кеты... Дальнейшая судьба кетской культуры и языка видится авторам печальной: *«Как видно, пришла пора создавать Красную книгу людей, куда будут занесены все вымирающие народы мира. Народы вымирают не из-за войн, не из-за геноцида, а от равнодушия, а вместе с ними уходит культура, философия, целое мировоззрение, которое уже никогда не возродится»*. Кроме архивных киноматериалов, фильм также содержит фрагменты уже рассмотренной нами картины Дмитрия Васюкова «Счастливые люди», о чем, впрочем, в титрах не упомянуто.

Создатели документальной ленты «Кеты» 2017 г. полемизируют с однозначно негативными и пессимистичными оценками будущего кетов. В отличие от многих созданных ранее (и, вероятно, тех, что будут сняты потом) фильмов эту картину отличает сдержанный оптимизм: мы имеем дело не с угасанием, а с естественным развитием культурной традиции народа. Красноярский этнограф Михаил Баташев объясняет это так: *«То, что язык исчезнет из повседневного общения, – это 100 процентов. Этот процесс идет не только у нас, он идет и в других северных странах, в той же Канаде, и на Аляске... Исчезновение языка не говорит об исчезновении народа. Да, он меняется. Но пока существует самосознание...»*

Мы ведь тоже не похожи на русских эпохи Ивана Грозного). Фильм содержит большое количество архивных фотографий, в том числе из материалов Туруханской экспедиции В. И. Анучина и, скорее всего, из домашних архивов жителей пос. Суломаи, где он был снят.

Интересен рассказ Виктора Хальвина о своих *аллэлах* – как в доме ночью слышатся звуки их деятельности («*Может, мерещится, я не знаю. Я на Ваську, кота, смотрю – вроде бы (не он)*»). Когда создавался музей в пос. Бор, Виктор отправил туда одного из своих *аллэлов*, после чего у сотрудников музея начались разного рода бытовые неурядицы и в жизни наступила черная полоса. Дней через десять они, не выдержав, отправили *аллэла* обратно, и неприятности прекратились сами собой: «*он – родовой, он должен там находиться*».

В картине показан фольклорный ансамбль «Санган» («Искра»), участницы которого сами шьют костюмы для выступлений (оставим проблему аутентичности костюмов и орнаментов на них специалистам по традиционной одежде, а вопрос об исполняемых в фильме танцах – хореографам). К сожалению, в титрах отсутствует имя исполнителя и название кетской песни, под которую танцуют участницы. Можно лишь предположить, что звучит голос Ольги Васильевны Латиковой (Тыгановой), с которой и нам довелось работать в 2004 г. в том же Суломае, но точно утверждать мы не станем. Руководитель ансамбля Ольга Тренихина смотрит в будущее народа кетов с оптимизмом: «*Мы считаем и с гордостью говорим, что мы – кето... Хотим сказать всему миру, что это – мы. Мы – тот народ, который где-то затерялся, но сейчас все восстанавливается*».

Виктор Хальвин убирает *аллэлов* на место, где они и должны храниться. В школе идет урок кетского языка. Бабушка показывает внуку семейные фотографии и рассказывает, кто на них. Передача традиции продолжается... Завершающий фильм авторский текст подводит черту под спорами о будущем кетского народа: «*Мы живем до тех пор, пока существуем в памяти своих потомков. Свойство памяти – забывать, обязанность человека – помнить... Кеты никуда не уйдут, они просто станут другими*».

Самый свежий на данное время фильм о кетах – «**Забывтый голос Сибири**», снятый в 2021 г. режиссером из Красноярска Филиппом Устиновым. В основе сюжета – путешествие трех молодых музыкантов из Красноярска к кетам за новым музыкальным опытом и вдохновением. Результатом, помимо собственно фильма, стал альбом электронной музыки, навеянной общением с кетами, услышанными от них рассказами и сказками и небольшими фрагментами кетской музыкальной традиции, которые все же удалось записать. Среди рассказов информантов – воспоминания о детстве, размышления о кетском языке, причинах пьянства среди кетов и иных социальных проблем, о перспективах (неутешительных), ожидающих в недалеком будущем язык и культуру кетов. Здесь же можно увидеть и кадры из документального сериала журналиста Валентина Казерского «Где ты?» (серия «**Угрюм-река**» (2003)) с поющей О. В. Тыгановой⁹. Приметой времени можно считать упоминания коронавируса: тогда это действительно было еще одним препятствием в полевой работе и дополнительным поводом для недоверия к приезжим. Судя по фильму, съемочная группа с этим осложнением успешно справилась.

Некоторые фильмы, упоминания о которых нам удалось обнаружить в открытых источниках и архивах, оказались недоступными для просмотра в сети Интернет, что не помешает нам кратко рассказать о них в данной статье. Режиссером фильма «**Надломленная ветвь на Подкаменной Тунгуске**» (2003) выступил известный кинодокументалист Юрий Михайличенко. Несмотря на название, снимался он не только на Подкаменной Тунгуске (т. е. в пос. Суломаи), но и в поселках Туруханск, Сургутиха и Келлог. Среди кетов, показанных в ленте, уже упомянутые нами В. Х. Бальдин, Т. О. Дорожкина и О. В. Тыганова, а также заведующая Туруханской языковой лабораторией Зоя Васильевна Максимова, ошибочно

⁹ Нам удалось обнаружить лишь несколько отдельных фрагментов этой серии. В основном речь там идет о пьянстве кетов, о способах помочь им и другим коренным малочисленным народам, об их христианизации (само название сериала – цитата из Ветхого Завета). Ссылку для просмотра содержит приводимая ниже таблица.

названная в титрах кандидатом философских наук (правильно – филологических). Название фильма позволяет предположить, что перспективы сохранения кетского языка видятся авторам непростыми; но, с другой стороны, ветвь надломлена, но не сломана окончательно... Лента «Аллели» режиссера Владимира Васильева снималась в пос. Келлог и, помимо бытовых сцен поселковой жизни, содержит кадры с *аллэлами* – духами-покровителями кетов, что отражено и в названии картины.

В 2015 г. режиссер из Нидерландов Бен ван Лисхаут частично повторил маршрут экспедиции по Сибири Фритьофа Нансена, уже упомянутой в данной статье. В результате была создана картина «Сибирские зарисовки» (Sketches of Siberia), с успехом продемонстрированная на ряде кинофестивалей, в том числе и в России. К сожалению, все, что нам удалось обнаружить во Всемирной паутине, – это 2,5-минутный трейлер к фильму; полный фильм недоступен даже на платных источниках. Остается надеяться, что режиссер еще раз привезет картину на какой-либо фестиваль или фильм все же появится в открытом доступе. Пока лишь можно утверждать, что трейлер содержит фотографии, сделанные Нансеном, и на них – представители кетского народа.

Упомянем и о своем опыте видеофиксации кетского языка и фольклора. В 2004–2005 гг. Институт филологии СО РАН провел две комплексные экспедиции к кетам; целью был сбор материалов для тома «Фольклор кетов» серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Работа велась в поселках Суломай, Бакланиха, Верещагино, Сургутиха, Келлог и Верхнеимбатск. Записан большой массив фольклорного материала (сказки, мифы, легенды, воспоминания, песни), полностью снят процесс изготовления *пымыля* и жужжалки *хылем* В. Х. Бальдиным. Аутентичными получились записи кетских песен от А. М. Котусова, сделанные прямо в тайге. Отдельной удачей экспедиции можно считать открытие до тех пор нам не известного сказителя – Павла Егоровича Сутлина (ныне, к сожалению, уже покойного) из поселка Верхнеимбатск. Двумя годами позже Павел Егорович приезжал в Новосибирск в Институт филологии, и наша работа с ним продолжилась. Общая продолжительность видеозаписей 2004–2007 гг. составила более 25 часов; наиболее удачные фрагменты войдут в видеоприложение к томам серии.

Рассмотренные нами кино- и видеоматериалы можно представить в обобщенном виде в следующей таблице:

Год	Название	Хронометраж	Режиссер	Студия	Язык	Ссылка на видео
1978	Музыка народов Сибири (Siberi rahvaste muusikat)	10:31	Марк Соосаар	Eesti Telefilm	Эстонский, русский, селькупский	https://jupiter.err.ee/1145182/siberi-rahvaste-muusikat
1978	Песни народов небесного лоса (Taevapõdra rahvaste laulud)	19:32	Ян Тооминг	Eesti Telefilm	Эстонский, кетский, селькупский	https://jupiter.err.ee/1608732763/taevapõdra-rahvaste-laulud
1991	Оторванные ветром от костра...	09:59	Максим Файтельберг	Красноярск-телефильм	Русский	https://www.youtube.com/watch?v=yge6N30rEDI&t
1999	Туруханский край. Люди и их языки	34:00	Ольга Казакевич, Ольга Парфенова	ЛАЛС НИВЦ МГУ им. Ломоносова	Русский, кетский, селькупский	http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/video/turuhanskiy-kray-lyudi-i-ih-yazyki

2002	Уходящий народ	13:48	Александр Постников, Андрей Богданов	Красноярская ГТРК	Русский	https://livevideos.ru/video-new/hZZ1xnRKFAs
2003	Надломленная ветвь на Подкаменной Тунгуске	50:25	Юрий Михайличенко	Фортуна классик	Русский	http://old.rgakfd.ru/catalog/video/ ¹⁰
2003	Где ты? (Угрюм-река)		Валентин Казерский		Русский	https://vk-gdety.livejournal.com/tag/кеты
2007	Счастливые люди. Серия 1. Весна.	53:57	Дмитрий Васюков		Русский	https://www.youtube.com/watch?v=bITelb4l_SY&ab_channel=ДмитрийВасюков
2007	Счастливые люди. Серия 2. Лето.	52:26	Дмитрий Васюков		Русский	https://www.youtube.com/watch?v=o8-LOmIruRQ&ab_channel=ДмитрийВасюков
2008	Кеты Мундуйского озера	29:30	Ольга Казакевич	ЛАЛС НИВЦ МГУ им. Ломоносова	Русский, кетский	http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/video/kety-munduyskogo-ozera
2011	Аллены	26:00	Владимир Васильев	Красноярская киностудия	Русский	http://old.rgakfd.ru/catalog/video/ ¹¹
2012	Сказание о народе Кето	37:00	Артур Химченко		Русский	https://www.youtube.com/watch?v=AzPH1DhbRQM&t=1272s&ab_channel=АртурХимченко
2015	Сибирские зарисовки (Sketches of Siberia)	01:14:00	Бен ван Лисхаут	Van Lieshout Filmproducties	Русский (перевод)	https://www.filmfestival.nl/en/film/sketches-of-siberia ¹²
2017	Кеты	22:02	Денис Жемчугов	Красноярская ГТРК	Русский	https://www.youtube.com/watch?v=SbPWnFPjVag&ab_channel=ФИЛЬМЫГТРККРАСНОЯРСК
2021	Забытый голос Сибири	01:06:00	Филипп Устинов		Русский	https://www.youtube.com/watch?v=nhgidSXnQzA&t=3871s&ab_channel=ФорумАрктика

Подведем некоторые итоги. Несмотря на меньшую (по сравнению с соседними народами) частоту попадания кетов в объектив исследователя, фото-, кино- и видеофонд, представляющий кетскую культуру и язык и позволяющий сделать те или иные выводы об их современном состоянии и будущих перспективах, оказался достаточно объемным. Это дает будущим исследователям возможность сравнительного анализа обнаруженных фильмов и фотоархивов с целью визуально проследить трансформацию языковой и культурной традиции кетов. Естественно, мы не претендуем на окончательную полноту и завершенность обзора

¹⁰ Ссылка не на видеофайл, а на аннотацию к фильму. В окне поиска нужно задать учетный номер ВФ-447.

¹¹ Ссылка также на аннотацию. В окне поиска нужно задать учетный номер ВФ-3594.

¹² Ссылка не на сам фильм, а на трейлер к нему.

фото- и киноматериалов, представленного в данной статье. Многие фильмы, передачи и видеоролики по разным причинам не вошли в нашу работу; практически неисследованным остается и массив домашних фото- и видеоархивов информантов, содержащий «взгляд изнутри», недоступный для приезжего фотографа либо оператора. Повсеместное распространение смартфонов, бытовых камер и интернета оставляет широкий простор для будущих исследователей. Надеемся, что и новые фильмы, и их анализ с точки зрения визуальной антропологии не заставят себя ждать.

Литература:

- Алексеев Е. А.** Кеты: историко-этнографические очерки / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1967. 264 с.
- Алексеев Е. А.** Культы у кетов // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1977. Т. 33. С. 29–65.
- Бродников А. А.** К вопросу о происхождении енисейских остяков // Исторический курьер. 2019. № 5 (7). С. 147–155.
- Галкина Т. В.** К истории научных экспедиций под руководством Андрея Петровича Дульзона // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея: сб. статей / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. Т. IX. С. 232–276.
- Георги И. Г.** Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799.
- Головнев И. А.** «Киноатлас СССР»: «Туруханский край» Виктора Сытина // Исторический курьер. 2022. № 5 (25). С. 50–63.
- Головнева Е. В., Головнев И. А.** «Киноатлас СССР»: учебный фильм «Восточная Сибирь» (1935) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2022. № 3. С. 117–127.
- Долгих Б. О.** Кеты. Иркутск; М.: ОГИЗ, 1934. 134 с.
- Итс Р. Ф.** Шепот Земли и молчание Неба. Этнографические этюды о традиционных народных верованиях. М.: Политиздат, 1990. 318 с.
- Нансен Ф.** В страну будущего. Великий Северный путь из Европы в Сибирь через Карское море. С портретом автора, 155 рисунками и 3 картами. Авторизованный перевод с норвежского А. и П. Ганзен. Петроград: Изд. К. И. Ксидо, 1915. 454 с.
- Народы Западной Сибири:** Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Эңцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. 805 с.
- Синельников Н. А.** Енисейские остяки по наблюдениям и измерениям В. И. Анучина, обработанным Н. А. Синельниковым / под ред. Д. Н. Анучина. М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерова, 1911. IV, 129 с.
- Vaida E.** Yeniseian Peoples and Languages. A History of Yeniseian Studies with an Annotated Bibliography and a Source Guide. London, 2002. 391 p.

Сагалаев Константин Андреевич.

Младший научный сотрудник.

Институт филологии СО РАН.

Ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090.

E-mail: bigbeatle@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 7 октября 2023 г.

K. A. Sagalaev

A RARE PHOTO (KET PHOTOS AND FILM CHRONICLES)

The article is dedicated to the visual record of the traditional culture of the Kets, one of the numerically small peoples of the Krasnoyarsk region. The history of drawings (using the example of an illustration from the book by I. G. Georgi) and photographic records of the Kets is considered, beginning with the expeditions of V. I. Anuchin (1905–1909) and F. Nansen (1913) and ending with the expeditions of A. P. Dulzon (1950s–1960s); references are given to the holdings in archives and online collections of museums where photo collections are kept. Fifteen films and videos about the Kets, shot between 1978 and 2021 and found in open sources and archives, are described and analyzed from the perspective of visual anthropology. The filming locations, the first and last names

of the Ket language speakers who appear on screen, the video and audio sequence of the films, the characteristics of the direction, and the author's position on the prospects of the development (or extinction) of the Ket language and traditional Ket culture as a whole are analyzed. The author's video footage taken during his expeditions to the Ket in 2004–2005 is also considered. All the films examined are presented in a table that includes the year of release, the date, the name of the directors and the name of the studio that produced the film, the language (Russian, Ket), and a link to the film or its trailer or synopsis in open sources on the Internet. The author concludes that the Ket culture has maintained its representation on screen despite its relative neglect by filmmakers compared to neighboring peoples (Nenets, Evenks, and Selkups). The conclusion is that the photographic and video records devoted to the Ket language and culture need to be further studied from the perspective of visual anthropology, including data from the informants' personal photo and video archives. The article may be of interest to ethnologists, folklorists, and specialists in visual anthropology.

Keywords: *photography, filmmaking, videography, Kets, visual anthropology*

References:

- Alekseenko E. A.** Kety: istoriko-etnograficheskie ocherki [Kets: historical and ethnographic sketches] / AN SSSR. In-t etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1967. 264 p.
- Alekseenko E. A.** Kul'ty u ketov [Ket's kults] // Sbornik Muzeya antropologii i etnografii. 1977. T. 33. S. 29–65.
- Brodnikov A.A. K voprosu o proiskhozhdenii eniseyskikh ostyakov [On the Origin of the Yenisei Ostyaks] // Istoricheskiy kur'er. 2019. No. 5 (7). P. 147–155.
- Galkina T. V.** K istorii nauchnykh ekspeditsiy pod rukovodstvom Andreyana Petrovicha Dul'zona [To the history of scientific expeditions under the leadership of Andrei Petrovich Dulzon] // Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya: Sb. statey / Otv. red. Ya. A. Yakovlev. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1996. Vol. 9. P. 232–276.
- Georgi I. G.** Opisanie vsekh obitayushchikh v rossiyskom gosudarstve narodov i ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhdy, zhilishch, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey [Description of all peoples living in the Russian state and their worldly rites, customs, clothing, dwellings, religions and other memorabilia]. SPb., 1799.
- Golovnev I. A.** «Kinoatlas SSSR»: «Turukhanskiy kray» Viktora Sytina ["Cinema Atlas of the USSR": Victor Sytin's "Turukhanskiy Krai"] // Istoricheskiy kur'er. 2022. No. 5 (25). P. 50–63.
- Golovneva E. V., Golovnev I. A.** «Kinoatlas SSSR»: uchebnyy fil'm «Vostochnaya Sibir'» (1935) ["Cinema Atlas of the USSR": educational film "Eastern Siberia" (1935)] // Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy. 2022. No. 3. P. 117–127.
- Dolgikh B. O.** Kety [Kets]. Irkutsk; Moskva: OGIZ, 1934. 134 p.
- Its R. F.** Shepot Zemli i molchanie Neba. Etnogr. etyudy o traditsion. narodnykh verovaniyakh. [The whispering of the Earth and the silence of the Sky. Ethnographic studies on traditional folk beliefs]. M.: Politizdat, 1990. 318 p.
- Nansen F.** V stranu budushchego. Velikiy Severnyy put' iz Evropy v Sibir' cherez Karskoe more [To the country of the future. The Great Northern Route from Europe to Siberia across the Kara Sea.]. S portretom avtora, 155 risunkami i 3-mya kartami. Avtorizovanny perevod s norvezhskogo A. i P. Ganzen. Petrograd Izdanie K. I. Ksido. 1915 g. 454 p.
- Narody Zapadnoy Sibiri:** Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety. [Peoples of Western Siberia: Khants. Mansi. Sel'kups. Nenets. Ents. Nganasans. Kets]. M.: Nauka, 2005. 805 p.
- Sinel'nikov N. A.** Eniseyskie ostyaki po nablyudeniyam i izmereniyam V. I. Anuchina, obrabotannym N. A. Sinel'nikovym [Yenisei Ostyaks according to the observations and measurements of V. I. Anuchin, processed by N. A. Sinel'nikov] / Pod red. D. N. Anuchina. Moskva: tipo-lit. t-va I. N. Kushnereva, 1911. Vol 4. 129 p.
- Vaida E.** Yeniseian Peoples and Languages. A History of Yeniseian Studies with an Annotated Bibliography and a Source Guide. London, 2002. 391 p.

Sagalaev Konstantin Andreevich.
Junior researcher.

Institute of Philology of the Siberian Branch RAS.

Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: bigbeatle@inbox.ru